

ствямъ долга, или вслѣдствіе разстроенной твоей нервной системы. Послѣднія явленія хотя извинительны и по человѣческимъ сужденіямъ, но какъ они мучили тебя! Твоя душа, желающая всѣмъ мира и радости, сильно скорбѣла о всѣхъ невольнo опечаленныхъ тобою и ежедневно возносило горячія молитвы о спасеніи ихъ. Чувство мести не имѣло мѣста въ троестъ сердцѣ. Бывали случаи, возникали непріятности между членами причтовъ и между прихожанами и причтами. Возникавшую вражду ты не рѣдко прекращалъ исключительно семейными отеческими мѣрами опытнаго миротворца. И какъ радовались впоследствии умиротворенные! При многочисленности обязанностей, руководясь чувствомъ любви къ страждущимъ, ты находилъ время посѣщать и больныхъ для утѣшенія ихъ, совершенно неожиданно для нихъ и безъ всякихъ просьбъ съ ихъ стороны. И какъ благотѣтельно дѣйствовали посѣщенія! Ты искренно проникнуть былъ любовью къ пасомымъ и съ этимъ чувствомъ отошелъ ко Господу. Молясь за себя, ты и на одрѣ болѣзни не переставалъ молиться за насъ, тобою пасомыхъ. За свою любовь ты желалъ не славы и почестей, а единственно взаимной молитвы за тебя предъ Богомъ. Постараемся, присопамятный Архипастырь, исполнить твое желаніе, будемъ съ вѣрою и надеждою молить Всевышняго, чтобы Онъ сподобилъ тебя райскихъ обитателей, вчинилъ духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упоковаются; будемъ молиться, чтобы ты получилъ на судѣ Христовѣ оставленіе и велию милость. Не переставай и ты, добрый нашъ Архипастырь, любить насъ и умолять Создателя нашего о помилованіи насъ. Засимъ пріими отъ насъ, Преосвященнѣйшій Архипастырь и отецъ нашъ, сыновній привѣтъ и наше послѣднее цѣлованіе. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

при гробѣ Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Астраханскаго, произнесенное преподавателемъ Семинаріи священникомъ Ник. Лѣтницкимъ.

Преосвященнѣйшій Владыко, добрый и благодѣтельный нашъ Архипастырь!

Позволь мнѣ, одному изъ служителей алтаря Господня, воспріявшему благодать священства отъ твоей святительской руки, у твое-

го гроба излить хотя незначительную долю тѣхъ чувствъ и мыслей, которыя наполняютъ мое сердце въ настоящую минуту. Немного пройдетъ еще времени, какъ гробовая крышка на вѣки скроетъ тебя отъ взоровъ нашихъ и твое брѣнное тѣло подъ таинственными соборными сводами обрѣтетъ мѣсто вѣчнаго упокоенія до дня пришествія Христова. Какъ невыразимо было бы грустно, еслибы мы, какъ язычники, „неимѣющіе упованія“ (1 Сол. IV. 13), не видѣли ничего за предѣлами настоящаго земнаго бытія; при разставаніи съ умершими, близкими нашему сердцу, мы переживали бы страшное невыносимое чувство отчаянія и безнадежности.

Но мы христіане!.. Слѣдуя ученію Христа и Его Апостоловъ, мы несложно вѣруемъ и исповѣдуемъ, что только тѣло наше обращается въ персть, а духъ обратится къ Богу, Который и далъ его (Еккл. XII. 7.),—что совершится несомнѣнно нѣкогда воскресеніе и праведныхъ и грѣшныхъ (Дѣян. XXIV, 15), — что придетъ часъ, когда всѣ мертвецы оживутъ по гласу Сына Божія (Іо V. 25),—и что особенно вѣрующій во Христа и причащающійся Его пречистыхъ Тѣла и Крови получить жизнь вѣчную (Іо. VI. 54—57); мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что и плоть человѣческая будетъ восстановлена вмѣстѣ съ душею (Р. VIII. II.). Предстоя съ такими богодухновенными мыслями гробу нашего Архипастыря, мы вѣруемъ, что и онъ также живъ душею своею, душею вѣчною и безсмертною, имѣющею въ воскресеніи вновь соединиться съ тѣломъ своимъ и слышать насъ, и молится о насъ, и сорадуется, и благожелательствуетъ намъ, и скорбитъ съ нами, какъ это было и во дни видимаго пребыванія его здѣсь. Да,—живъ нашъ Владыка, нашъ Архипастырь и отецъ, нашъ молитвенникъ и сомолитвенникъ предъ престоломъ Божиимъ; только земная хранина его тѣла разорилась (II Кор. V. I.), онъ только принялъ другую форму жизни, какъ необходимую ступень къ вѣчному блаженному бытію. Онъ, только, подобно сѣмени, ложится въ землю, чтобы подняться въ день всеобщаго воскресенія тучнымъ колосомъ для житницы Христовой (1 Кор. XV. 35—38). Живъ душой и воскреснетъ тѣломъ нашъ почившій Архипастырь; увѣренность въ этомъ всецѣло вытекаетъ изъ всего нашего христіанскаго міросозерцанія.

Но въ настоящіе пресвѣтлыя дни святой Пасхи объ исгнѣ безсмертія и будущаго воскресенія особенно немолчно вѣщаетъ самое,

свѣтло празднуемое нынѣ, событіе Воскресенія Христова. Какъ будто нарочито для нашего назиданія и утвержденія въ насъ этой вѣры Господь сохранялъ въ почившемъ слабые искры жизни и, вопреки неоднократнымъ предсказаніямъ врачей о неизбежности очень близкой кончины, поддерживалъ жизнь его цѣлыми педѣли до самаго дня преславнаго Воскресенія и взялъ духъ его въ то время, когда въ храмахъ замолкли печальные пѣснопѣнія поста и вѣрующіе уже предвкушали радость предстоящаго свѣтлаго праздника. И вотъ пѣчто величественное и рѣдкое переживаемъ мы теперь: съ одной стороны неумолкаемо раздаются дивныя ликованія и исполненныя небесной красоты пѣснопѣнія въ честь Воскресшаго, — съ другой печальныя погребальныя молитвы и пѣсни объ умершемъ; — отверзтыя царскія двери, радостный пасхальный звонъ колоколовъ и веселыя праздничныя лица вѣрующихъ, — и въ тоже время гробъ — символъ скорби слезъ — и въ немъ обезображенная красота человѣческая. Но усмотримъ, бр., въ этомъ сочетаніи противоположностей великій урокъ и назиданіе для себя: пусть отверзтый и пустой гробъ Христовъ научитъ насъ правильно смотрѣть и на гробъ человѣческій, — что если Христосъ воскресъ, то нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ (1 Кор. XV. 12, и изъ слова Златоуста на Пасху); воскреснетъ, слѣдовательно, нѣкогда и нашъ почившій Архипастыръ.

Да и можетъ ли здравая мысль человѣческая допустить противоположное? Посмотрите на гробъ, — что вы въ немъ видите?.. тѣло — тлѣнное, лишенное крѣпости и силы, красоты и вида. Но куда дѣвается душа?.. куда дѣвается безчисленное множество богоподобныхъ свойствъ, стремленій, желаній человѣческихъ, какъ поистинѣ богоподобнаго существа. Живъ душой и возстанетъ нѣкогда нашъ почившій Владыка! иначе — гдѣ же тѣ богатства и разнообразныя свойства души его, которыми Господь одарилъ его? Гдѣ его разумъ, просвѣщенный и озаренный свѣтомъ Христова ученія, руководившій долгіе годы то юношествомъ, то цѣлыми поколѣніями пастырей и паствы въ разныхъ городахъ нашего отечества, ознаменовавшій себя незаурядными трудами въ богословской наукѣ? Гдѣ тотъ христіанскій характеръ, твердо проводящій въ жизнь христіанскія требованія законности и порядка, твердая воля, неуклонно слѣдующая предписаніямъ церкви и ея уставовъ и требующая того же и отъ другихъ? Гдѣ то

нѣжное сердце, восторгающееся дѣтскою невинностію и ласкою вну-чать, радующееся радостію дѣтей, любовно и снисходительно отно-сившееся къ нуждамъ и запросамъ подчиненныхъ? Гдѣ то христіан-ское смиреніе, которое прощало обиды и проявляло себя въ любов-номъ, хотя и прикрытомъ часто внѣшней строгой формою, отношеніи къ подчиненнымъ? Гдѣ же та величайшая преданность служебному долгу, заставлявшая даже и подъ тяжестью смертельнаго недуга, даже въ день смерти, беспокоиться о другихъ, дѣлать распоряженія о дѣ-лахъ и, подобно доблестному воину, не бросать оружія до самой смерти? Развѣ и это все можетъ разрушиться? Неужели и эти всѣ великія качества и настроенія могутъ подлежать общей участи рав-рушенія? Поистинѣ, безуменъ тотъ, кто такъ думаетъ; есть воскрес-сеніе мертвыхъ, бессмертна душа человѣческая; воскреснетъ и нашъ почившій Архипастырь, ибо не можетъ уничтожиться его богоподоб-ная и высокоодаренная личность человѣческая.

Да послужать же, возлюбленный нашъ Архипастырь, эти размы-шленія наши послѣднимъ, уже посмертнымъ изъ гроба, наставленіемъ отъ тебя твоей паствѣ, которую ты покидаешь теперь. Мы нуждаемся въ такомъ наставленіи; мы переживаемъ тяжелое время; въ насъ усиливается невѣріе, — сомнѣнія у многихъ стали уподобляться очень бурнымъ волнамъ, въ которыхъ нуженъ искусный кормчій, какимъ ты былъ для насъ. Помолись предъ престоломъ Божиимъ, чтобы Господь утишилъ у насъ раздоры, нестроенія, воздвигъ нашей церкви мужей, сильныхъ словомъ и духомъ, какимъ былъ ты...

А мы помолимся, чтобы Господь праведный воздалъ тебѣ за всѣ труды, за любовь къ намъ великою наградою въ вѣчномъ своемъ царствіи. Аминь.

Р ъ Ч ъ

сказанная преподавателемъ Астраханской семинаріи Н. В. Лысогор-скимъ предъ отъѣздомъ въ могилу тѣла Преосвященнаго Сергія.

Настоящее печальное зрѣлище не явилось для насъ, слушатели христіане, неожиданнымъ. Волею провидѣнія почившій угасалъ мел-ленно. Какъ свѣча таеетъ отъ огня, такъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣ-